

6. Бумеранги

Величия в старейшем ненамного

И Цэр манерной речью не пленял:

«В пути ко мне сама пристала... только,

Как разглядел, две мили догонял.

Такой защиты от волшбы не видел,

Прости за откровенность, даже в вас,

Простой, чистейшей, в первозданном виде.

Проверил, ты же знаешь, не на раз.

Проверил всё: и стан, и ум, и душу.

Волшбе учить пообещал её.

Но чувствую, что сел прилично в лужу

Ей зелье дав попробовать твоё».

Зрачок драконий сузился в полоску,

Учитель, как-то сразу онемел,

Лицом по цвету стал подобен воску,

А вскоре и совсем белёс, как мел.

Драконий нос стянул с меня весь запах,
В сторонку с огоньком пустил дымок,
Вонзились когти в землю, что на лапах,
А пасть сквозь зубы выдала: «Сынок...

Тебе по жизни горя, что ли, мало?

Мои уроки тоже в никуда?

С дороги подбираешь что попало

Ещё ведёшь непрошено сюда!»

В учителе аж меньше стало роста.

И так худой, а тут совсем лоза.

С подобных дел подняться очень просто —

Вскочила, словно жахнула оса:

Угробит гроблина и всё, пиши — пропала

Волшебных дел заветная мечта,

Да и меня так быстро в «что попало»

Из прелести спустить не без вреда:

«Любезный Гурд, ну то есть вы, с зубами,

Вы видимо, простужены насквозь

Раз жарите голодными глазами

Вот этого... с кем дружба нынче врозь.

Вы часом в этой местности понурой

Не ели замороженных мышей?

У вас наверно жар, температура,

Заложенность и носа, и ушей?»

Дракон от этих слов аж поперхнулся

(опасно если ты немолодой),

Откашлявшись с ответом повернулся:

«Драконы не болеют ерундой!»

«А если не простужены серьёзно,

При всём почтенье к вашей седине,

С которой повергает в трепет слёзно,

Вам Цэра не откусать и во сне.

Поскольку было выдано словами,

В придачу к обещанию, как квест.

Он если не управится с делами,

Простуженным драконом будет съест.

Вы не больны. Умерьте аппетиты,

А то потом, под тяжкою виной,

Поблекнут и провалятся ланиты

В беседе увлекательной со мной».

Учитель, как-то вдруг, присел натужно

Руками обхватив своё чело,
Да и дракон смотрел не равнодушно,
А может челюсть у него свело.

Минуту тишины пронзили звуки.
Пытаясь тщетно спрятать в горле дрожь,
Шептал учитель: «Эту на поруки
Недавно взял — воспитанности грош».

«В воспитанности явно есть пробелы», —
Задумчиво старейший прогудел:
«Но вслух такое мне... не каждый смелый.
Ужели я настолько устарел?

Всего-то от роду три тысячи столетий.
Живём-то мы не меньше десяти,
Не то, что остальные, словно дети.
Ты барышня, так больше не шути».

Из «что попало» в «барышни» — нормально,
Практически комфортно на душе
И даже, как-то внутренне, морально
Готова комплимент дарить уже:

«Ну что вы, уважаемый старейший,
Фигура ваша, крылья, зубы, хвост

В готовности служить делам полнейшей,
Поддерживать такой важнейший пост».

Взглянув с высот помягче на иного,
Слегка ослабив напряжение ног,
Что даже Цэр взбодрился от такого,
Дракон слегка задумчиво изрёк:

«В словах её не видно негатива,
В делах защитных тоже не бледна.
Как не крути, заметна перспектива.
С испугу, что ли барышня вредна?»

«А ведь и правда». — Выдал Цэр весомо, -
«С испуга сразу лезет на рожон.
Чуть что не так впервые, не знакомо —
Язык её всегда вооружён.

А кроме языка в вооруженье —
Безвредная на вид сковорода,
Но я бы не питал пренебреженье,
В её руках снесёт и ворота

Когда-нибудь потом, не в том отрада
И не за тем привёл её сюда.
Её защита всякому награда,

Но получить её не без труда.

И чтобы разогнать свои сомненья,
Твою поддержку в деле обрести.
Привёл к тебе, поскольку в деве рвенья,
Что аж меня начнёт вот-вот трясти».

Дракон на это дело улыбнулся,
Но как-то странно, как-то через край,
Дыханием учителя коснулся:
«А кто тебе сказал, что будет рай?

И мне смотрю, лениться не случится.
Одно из двух получим на итог:
Тут либо мне придётся простудиться,
Иль будет от неё какой-то прок».

Я даже разглядеть-то не успела,
Как Цэр в испуге выкатил глаза...
Вокруг меня струя огня запела
И молнией ударила гроза.

Стою, моргаю. Пепел или сажа
Крупинками слетает с головы,
В унылых видах явная пропажа —
На сто шагов не видится травы.

Учитель жив-здоров. Уже спокойно.

А вот старейший сильно затемнён

И челюсть, как-то свисла непристойно,

Но встав на место выдала: «Пленён!»

Уставился на Цэра с уваженьем,

Когтём от чешуй сцарапал гарь,

Не мешкав долго взвесил положенье

И отворил словесности алтарь:

«Неслабый бумеранг ко мне вернулся,

Чуть начисто мне шкуру не прожог.

Прилично ты на зелье спотыкнулся.

В ней сил и без него через вершок.

Предвижу пополнение в коллективе.

Не к самым слабым чувствую примкнёт.

Молчу уже о скромной перспективе,

Когда своё призвание поймёт».

Склонился заговорщиком к иному:

«А чтоб не промахнулась мимо нас,

Обмыть бы надо деву, по любому,

А то меня трясти начнёт сейчас».

"И я о том«.- От Цэра шло несмело, -

«Но эта процедура за тобой —

Мне жить пока ещё не надоело.

А ты дерзай, но лучше не волшбой».

«Любезное дитя», — Пропел старейший,

Уставившись всецело на меня:

«Желаешь ли в воде наичистойейшей

Омыться после жаркого огня?»

Вот сразу обстоятельства теченьем

Настраидают на душевный лад:

Когда к тебе с душой, со всем почтеньем,

Тогда и ты добром ответить рад.

Учитель тоже взялся улыбаться.

Такое поощренье — хуже нет.

Но если надо, надо искупаться.

Глядишь, и на ученье брызнет свет.